

Он постоял так некоторое время, пока не открылась дверь в комнату ожидания, после чего медленно пошёл в ту сторону. Через силу он поднимал щит над головой, потрясал им и тянул улыбку, словно ему этот кошмар доставляет удовольствие, а рана ничего не значащее недоразумение. И только ему было известно, насколько тяжело даются эти шаги.

Лишь в комнате ожидания вдали от хищных взоров зрителей он позволил себе рухнуть на колени. Тут же к нему поспешил волшебный эскулап, работающий на Неро.

Момент выступления товарища он упустил, поскольку в это время лежал на земле и ждал восстановления. Вскоре рядом с ним положили темнокожего здоровяка. Его ноги и руки все в порезах, нагрудник пробит в районе живота и окровавлен. Но его грудь вздымалась вверх и опускалась в такт дыханию.

- Жив, Чебурашка! – радостно улыбнулся он.

- И ты тоже... - тихо прохрипел он в ответ.

- Молчи, друг. Скоро тобой займётся целитель, и мы продолжим тренироваться с утроенным рвением, чтобы дожить до этого долбаного деревянного меча!

- Белоснежка... - прикрыл Магба глаза. – Ты даже в адской дыре не можешь спокойно полежать и думаешь о тренировках...

Следующие четыре года Жан-Поль пытался выжить и заполучить свободу. Для этого он тренировался как проклятый. И таких гладиаторов как он где-то треть. Остальные тоже усердно потели на тренировках, но не настолько фанатично. Не всем им так везло, как ему.

Магба, ставший ему другом и наставником в обращении с копьём и ножом, проиграл в своей седьмой схватке. А ведь ему оставалось продержаться чуть больше половины срока. Ему не повезло нарваться на Сокрушителя. В схватке с почти любым другим противником у любого гладиатора имелся высокий шанс на выживание даже в случае проигрыша. Но не с Сокрушителем. Он стал известен тем, что убивал всех своих противников. Это нравилось публике, поэтому, несмотря на финансовые потери, владельцы луды ему это прощали.

Француз на каждой тренировке выкладывался как в последний раз. На арене он изображал из себя безумного фанатика Кхорна, и своим артистизмом полюбился публике. Это его спасло дважды, когда он проигрывал в сражении. При этом за все битвы он больше не убил ни одного противника. Их всегда уносили с арены на носилках, а после этого откачивали целители. Но и с ним несколько раз случалось то же самое.

Можно сказать, что это негласный кодекс гладиаторов – ранить соперника, но не убивать его. И лишь один из них – Сокрушитель, не придерживался этого правила, за что его опасались и ненавидели абсолютно все гладиаторы. Но он настолько искусный воин, что никому не удалось убить его. Отдельная категория гладиаторов – гоблины. Если в противники попадает гoblin, то его следует убивать без сомнений, поскольку эти жестокие дикари никогда не щадят соперников. Тоже одно из негласных правил. Гоблинов ненавидят все без исключений: и эльфы, и люди.

За эти годы его тело обзавелось множеством шрамов. Кожа обветрилась и покрылась тёмным

загаром. На ладонях образовались грубые мозоли. Правая рука вытянулась и стала длиннее левой на пять сантиметров – обычное дело для гладиаторов, которые постоянно активно действуют правой рукой.

Настал решающий день. Сегодня свершится то, чего он так долго ждал и к чему упорно готовился – последний бой на арене Колизея. Он либо победит и обретёт свободу, либо проиграет. И тут остаются варианты. Если толпа и цезарь его пощадят, то он всё равно получит заветный деревянный меч. Если же...

Когда он узрел своего соперника, то понял, что последний вариант более возможен. Ему предстояло сойтись в битве не на жизнь, а на смерть с Сокрушителем, которого он ненавидел всем сердцем. Который убил его друга Чебурашку и однажды убил его.

О том, почему он до сих пор жив и каким образом возвращается назад в прошлое, Жан-Поль не задумывался. У него на столь пространные размышления не оставалось времени. После такого количества тренировок, через которое проходил он, сил едва оставалось на то, чтобы доползти до спального места.

А ведь у Сокрушителя это тоже последняя битва.

Двухметровая машина смерти источала презрение и злобу. С первого своего появления на арене Сокрушитель изменился. Мышц у него стало ещё больше, но вместе с ними появилось приличное брюшко. Такого бугая на Земле можно увидеть лишь на представлениях пауэрлифтеров. Жан и сам не маленький и на обилие мускулатуры не жаловался. Он мог бы запросто посоперничать с Арнольдом Шварценеггером в его лучшие годы. Но на фоне противника казался маленьким – тот и выше, и шире в плечах.

Они будто две противоположности. Светловолосый Жан-Поль с гладко выбритым подбородком и голым торсом, в шлеме, с мечом и щитом. Прямо-таки олицетворение доброго защитника. И черноволосый лохматый противник с густой растрёпанной бородой – злобный разбойник, ни дать, ни взять. У француза голубые ясные глаза. У варвара тёмные как ночь и полные ненависти.

Сокрушитель по-прежнему выступал димахером. Шлем с плюмажем, поножи, кольчуга и две сабли.

Когда они сошлись на арене, Сокрушитель грозно прорычал:

- Тебе конец! Молись своему богу сколько угодно – он тебе не поможет!

- ХА-ХА-ХА! – смех давался ему через силу, но на этот раз поджилки не дрожали. Кац привык ходить под смертью и научился подавлять страх. Но на этот раз его преодолеть не пришлось, поскольку он испытывал непреодолимую ярость к этому человеку и впервые за долгое время жаждал убийства. – Ты ответишь за Чебурашку, тварь! Я заставлю тебя заплатить за его жизнь кровью.

- Хе-хе-хе! – мерзко и издевательски ухмыльнулся гигант. – Неужели я убил кого-то из твоих дружков? Вот так радость! А теперь я убью и тебя. Я вырву твоё сердце и заставлю тебя его сожрать! Это будет славным завершением карьеры гладиатора.

- Не угадал, мразь, – сверкнули сталью глаза Жан-Поля. – Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним!

В следующий миг сабли соперника превратились в серебристые полосы. Он рванул к Кацу с такой прытью, которой не ожидаешь от такого гиганта. На бегу он внезапно стопой метнул песок в лицо французу.

После стольких лет бесчисленных боёв Кац изучил всевозможные уловки и грязные приёмы. А об этом любимом ходе своего противника он знал ещё с первой схватки с ним, поэтому сюрприза не получилось. Он плавно шагнул в сторону. То, что раньше его восхищало, теперь получалось у него самого – хищные, мягкие и бесшумные движения, которые сочетали в себе грацию и скорость. Песок улетел в пустоту, а врагу пришлось менять траекторию движения, что заставило его ненадолго задержаться.

В схватке опытных бойцов любая заминка оппонента играет важную роль. Жан-Поль перехватил инициативу и сам нанёс стремительный удар мечом в лицо Сокрушителя. Тому пришлось блокировать удар правой саблей, что сломало ему комбинацию. В таком положении он не мог нанести удар левым клинком.

Здоровяк правым клинком отбросил меч француза и тут же попытался порезать его левой саблей, но та столкнулась с выставленным на её пути щитом.

В следующее мгновение гладиус хищной коброй вылетел из-под нижней части щита. Щит оттолкнул вверх саблю противника и к его животу почти добрался кончик меча. Сокрушителю пришлось экстренно разрывать дистанцию, чтобы не почувствовать себя шашлыком на шампуре.

- Прыткая жертва! – оскалился он.

- От смерти не убежишь.

- Вот-вот, поэтому не дёргайся, мелочь!

Вновь замелькали сабли. Арену огласил звон металла. Меч в руке Каца выписывал пируэты и сливался в полосу. Щит отражал опасные удары один за другим. Казалось, что ситуация патовая – оба бойца демонстрировали высочайший уровень фехтовальных навыков и пока ни один не задел другого.

Стадион гудел. Зрители разделились на два лагеря: одни болели за Хохотуна, другие за Сокрушителя. Симпатии разделились примерно поровну.

К шуму толпы привыкают все гладиаторы, как и профессиональные боксёры. Оба бойца не обращали внимания на возгласы с трибун, хотя там было много обидных кричалок. Фанаты гладиатора оскорбляли его соперника и подбадривали своего кумира. Но иногда происходит то, что ненавидят все бойцы – когда фанаты начинают кидаться чем-либо. Их быстро урезонивает стража, но некоторых особо упёртых это не останавливает, как это бывает и с футбольными болельщиками.

Это и произошло. Группа фанатов Сокрушителя принялась кидать камни на арену. С трибуны раздались предупреждающие крики, но по привычке они были проигнорированы. Зрители целились в Хохотуна, и один камень попал ему в спину, что его на мгновение отвлекло. Этой заминкой воспользовался противник. Кончик сабли чиркнул по правому предплечью. Из раны хлынула кровь.

Если бы это была обычная царапина, то Жан-Поль не обратил бы на неё внимание. Но порез столь серьёзный, что на мгновение проглянула кость. Боль густым водопадом обрушилась на

его сознание, но он даже в этот момент не разжал ладонь и не выпустил из руки рукоять гладиуса.

Тело действовало на рефлексах. Вовремя удалось выставить щит и отбить второй клинок. Затем он подшагнул вперёд и подобно взведённой пружине быстро распрямил левую ногу. Удар стопой пришёлся по незащищенному колену противника.

Сокрушитель из-за полученной травмы припал на правую ногу и из-за этого упустил момент для добивающего удара.

Вжух! – пролетел над его головой меч.

Он вовремя пригнулся, но достаточно быстро распрямиться помешало травмированное колено.

<http://tl.rulate.ru/book/86340/2787342>